

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ: КАТЕГОРИЗАЦИЯ И ОПЫТ

Теличко Ирина Александровна,
директор МАОУ «Лицей № 18» г. Калининграда,

Гуменюк Нина Павловна,
заместитель директора МАОУ «Лицей № 18» г. Калининграда

*В деле обучения и воспитания,
во всём школьном деле ничего нельзя
улучшить, минуя голову учителя.*

К.Д. Ушинский, русский педагог

Проблема идентификации: как мы её видим

Российское образование продолжает пребывать в состоянии системного кризиса, преодоление которого во многом зависит от культурной идентификации каждого учителя в отдельности и профессионального сообщества педагогов образовательного учреждения в целом.

Действительно, целевым ядром любого образовательного процесса является выработка у взрослеющего человека мировоззрения и адекватной системы ценностей. Влиять на этот процесс, прежде всего, призван педагог посредством своей профессиональной деятельности. Именно он должен запускать механизм конструирования смыслов через включение учеников в культурные практики. Основным условием этого является наличие у него чётко выраженной профессионально-личностной позиции, характеризующей его внутреннюю культуру.

Однако если педагог не ощущает своего единства с культурной традицией народа, его

влияние на ученика может стать негативным или вовсе отсутствовать, так как обучающиеся имеют способность чутко улавливать нечёткость и дискретность педагогической позиции. Таким образом, отсутствие укоренённости учителя в своей национальной культуре становится печальным залогом его профессиональной слабости в сфере воспитательной работы.

Особенно остро проблема идентификации стоит в нашем оторванном от материковой России регионе. К сожалению, в сознании проживающих здесь людей ослаблены связи между географическим местом и культурным опытом народа, к которому мы принадлежим. После войны на освоение этой территории приехали добровольцы из разных концов бывшего Советского Союза. Многие из них, по меткому выражению Патриарха Кирилла, попали в «культурный плен» этого места. «Весьма величественное» архитектурное наследие, которое мы получили от прежних хозяев Восточной Пруссии, и до сих пор препятствует возникновению у калининградцев чувства неразрывной связи с историческим прошлым своей страны, которое совершенно естественно проявляется у любого жителя России. Ситуация усугубляется ещё и тем, что здесь, в центре Европы, особенно явственно ощущаются процессы глобализации, которые

неизбежно гомогенизируют культурный опыт людей по западному образцу, значительно ограничивая национальную самобытность.

В своё время выдающийся русский писатель Александр Исаевич Солженицын применил очень верную метафору, назвав нации и народности «красками мира». Действительно, обусловленная национальной культурой самобытность каждого народа расцветивает мир красками, создавая при этом радующую душу картину Божьего мира. Но что происходит, когда краски бездумно смешиваются? Каждый из нас замечал, что при смешивании они подчас утрачивают свои цветовые свойства, обретая серый цвет грязи. К сожалению, то же самое происходит и с культурами, теряющими свои национальные особенности.

Культурная идентичность в сложившейся ситуации особенно хрупка и нуждается в специальной защите. Эту защитную миссию, прежде всего, призвана взять на себя система образования, привлекая к этой работе институт семьи, организации культуры и средства массовой информации. Большую помощь школе могут оказать представители культуры — служители Православной Церкви. Наступила пора вспоминать «кто мы?» и выходить из «культурного плена», иначе есть опасность исчезнуть, как на этой же территории в своё время произошло с древними руссами.

Понятийный подход — необходимое условие поиска эффективного способа решения проблемы

Для того чтобы найти эффективные способы решения проблемы идентификации, необходимо разобраться с её ключевыми понятиями. Категоризацию мы считаем важнейшим этапом работы по разрешению любой проблемы, потому что изучение сущностных характеристик исследуемых явлений, с одной стороны, проясняет основные их смыслы, а с другой — раскрывает общий способ построения действий с ними. Другими словами, без применения понятийного подхода затруднительно найти действенный способ решения проблемы. Для того чтобы разобраться в сути этого

тезиса, поясним его конкретным примером из педагогической практики.

Недавно вместе со своими шестиклассниками мы решали межпредметную проектную задачу, в ходе которой дети создавали свой «Учебник Победы», используя знания, полученные на уроках по разным учебным предметам: русскому языку, истории, обществознанию, иностранному языку... Прежде чем начать проектирование, они подвергли анализу понятие **победа**. Рассуждая с точки зрения этимологии, учащиеся определили, что корень в этом торжествующем звучном слове совсем нерадостный — **беда**. Так пришло понимание, что **по-беда** буквально означает преодоление беды, освобождение от напасти. Обсуждая этимологию слова, дети говорили о том, что победу человек одерживает лишь в том случае, если он осознал беду, которая его настигла. Самое удивительное, что, по мнению учащихся, эта сущностная характеристика раскрывает основной смысл любой победы, даже если это победа над самим собой.

Выяснив содержание понятия **победа**, учащиеся определили главный способ создания «Учебника Победы»: они решили провести исследование и проиллюстрировать тексты о том, какая огромная беда предшествовала Великой Победе. Поэтому **объектом** детского исследования стала Великая Отечественная война, а **предметом** — информация, полученная от «свидетелей» этой большой беды: дети войны в лице бабушек и дедушек; сохранившиеся в семьях письма, фотографии, семейные истории; кадры кинохроники; книги; экспонаты музеев; фотодокументы и другие материалы. Так были определены основные разделы «Учебника Победы»: «Детство, опалённое войной», «Военная история семьи в фронтовых письмах, фотографиях и воспоминаниях», «Имя Великой Победы и победителей на карте нашей области», «Они брали Кенигсберг», «Хотят ли русские войны?» (письмо иностранному другу). Таким образом, понятийная работа определила способ и содержание всей проектной деятельности.

Такой же подход мы решили применить и в поисках способа решения проблемы культурной идентификации учителей.

Что же такое культурная идентификация? Каковы её сущностные характеристики?

Сама возможность позиционного самоопределения профессионала реализуется только в системе связей и отношений профессионального сообщества.

В.И. Слободчиков,
русский педагог и психолог

16

Проблему культурной идентификации исследовали многие — философы, психологи, искусствоведы, политики, педагоги, лингвисты, писатели.. Мы решили обратиться к работам тех авторов, чьё мнение по этому вопросу нам представляется особенно важным и значимым.

С точки зрения этимологии, это слово произошло от латинского «*identificare*» (отождествлять) и означает **установление соответствия**. Лексическое значение этого слова отчётливее всех, на наш взгляд, могут объяснить учителя математики, которые на своих уроках вводят для учащихся определение: «Тождество — это **равенство**, верное при любых значениях переменных». Согласно закону Лейбница, отождествление и есть **установление равенства, одинаковости**. При этом понимается, что абсолютное тождество возможно только в абстрактной теории чисел. Отождествление же людей в обществе происходит в осознании ими того, что каждый из них неповторим в своей индивидуальности, но вместе, в сообществе они содержат в себе нечто общее, ценное для всех и для каждого.

Основной смысл понятия **идентификация** проясняется в трудах известных русских мыслителей: Алексея Фёдоровича Лосева, Олега Игоревича Генисаретского и Петра Георгиевича Щедровицкого [3,5].

По их мнению, процесс идентификации состоит из двух обязательных действий, которые предпринимает человек на пути к самому себе:

1) **определение** — логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла объекту при помощи знакомых и уже осмысленных терминов;

2) **определивание** — обозначение пределов, ограничивающих его ценностное пространство.

Определение представляется нам в виде собирательного (соборного) действия, посредством которого человек обретает позицию «мы», осваивает (делает своими) ценности, традиции и нормы поведения, определяет для себя ведущие смысловые установки, ощущая при этом эмоционально-психологическое единение со своим сообществом: «Это моё, родное. Это я принимаю и ценю. Это объединяет меня с близкими по духу людьми».

Определивание понимается нами как выстраивание пределов, установление границ, формирование системы социальных запретов: «Это не моё, чужое. Я этого не принимаю, потому что оно противоречит нашим общим представлениям о том, что и как должно быть».

Созвучно этой интерпретации дано определение идентификации в трудах Фёдора Михайловича Достоевского, Николая Александровича Бердяева, Павла Александровича Флоренского, Эвальда Васильевича Ильенкова. Они рассматривают идентификацию как одновременное **различение** (отождествление) с чем-либо и **отличение** (отчуждение, отделение) от чего-либо. По мнению этих авторов, заложенное в понятии внутреннее противоречие становится источником саморазвития человека, мощным стимулом для обретения им подлинной индивидуальности, социальной и культурной компетентности.

Особенно важным свойством идентификации является то, что она не только служит механизмом для раскрытия индивидуальных свойств личности в социокультурной среде, но и становится необходимым условием для сохранения стабильности общества и государства.

Современный православный философ Юрий Юрьевич Булычев раскрывает **содержание** идентификации в её соотношении с **тремя основными аспектами**: преобладающей культурой, цивилизационными особенностями общества и требованиями времени. Однако ведущую роль в этой системе автор отводит культуре, так как именно в ней отражается своеобразие ценностно-смыслового «мы» народа, непосредственно связанного с культурно-исторической традицией нации [1].

По мнению создателя отечественной теории учебной деятельности Василия Василь-

евича Давыдова, культурная самоидентификация — это процесс, в результате которого человек *бессознательно (или частично бессознательно)*, благодаря своим эмоциональным связям, *узнаёт себя*, устанавливает тождество со значимыми объектами и людьми, с обществом, со своим народом, со своей культурой, со всем миром.

Известный современный философ-культуролог Андрей Яковлевич Флиер в своих работах уточняет, что идентификация раскрывает «порядок в двойном свете», который «выявляется в сложных переплетениях “собственного” и “чуждого”», при этом «чуждое» постоянно оказывается «посредником при соотношении его с собственным Я» [7].

Центральной сущностной характеристикой культурной идентификации, по мнению О.И. Генисаретского, является её гуманитарная суть: она задаёт «образ Человека» как антропологическую норму для всех, кто причисляет себя к определённом сообществу (народу, нации). Именно с этим образом человек постоянно сверяет свою жизнедеятельность:

- формирует собственное Я в поступках и действиях;
- конструирует для себя ценностно-смысловую систему, на основе которой он осуществляет осознанный выбор вариантов самореализации;
- обеспечивает целостность собственно личности во времени и пространстве;
- стремится к сохранению преемственности с другими поколениями [3].

На протяжении многих веков признанной основой национального культурного образа как целевого ориентира культурной идентификации русского человека является Образ и Учение Иисуса Христа. «Не православный не может быть русским» — писал Ф.М. Достоевский [9].

Но как быть нам, сформировавшимся в условиях безбожного времени и потерявшим связь с культуuroобразующей религией своего народа? Как вернуть российскому учителю культурные идеалы и духовные ценности, чтобы он мог транслировать их потомкам как национальное достояние?

Размышляя о способах решения проблемы культурной идентификации современного

педагога, мы пришли к следующему выводу: для того чтобы запустить этот процесс в педагогическом сообществе, необходимо создать систему образовательных ситуаций, когда каждый учитель на эмоциональном, аксиологическом, когнитивном и деятельностно-творческом уровнях осознает необходимость собственного самоизменения. А для этого необходимо:

- культурный аспект православия сделать стержневой основой учебного процесса, в первую очередь — в преподавании предметов гуманитарного цикла;
- приступить к модернизации воспитательной среды, сориентировав её на организацию социального опыта освоения учащимися традиций русского народа и систематической рефлексивной практики на основе духовно-нравственных ориентиров;
- включить педагогов в процесс освоения ими (принятие в качестве своего) православных основ национальной культуры.

Из опыта культурной идентификации педагогов

...Самая большая и важная новость нашего времени — возвращение русского народа к своим духовным истокам, к православной вере.

Г. П. Свиридов, русский композитор

Отчётливое понимание того, что «не всё благополучно в нашем королевстве» пришло к нам в 2007 году. Лицей к тому времени уже более 15 лет работал в системе развивающего обучения, большинство учителей хорошо овладели новым методом обучения, мы уверенно двигались в фарватере инновационной системно-деятельностной педагогики, успешно формируя у детей учебную самостоятельность, независимость оценочных суждений, теоретическое мышление. На первый взгляд, всё было хорошо.

Однако в коллективе явно наметился ценностный дисбаланс. Созданная в результате

введения НСОТ конкурентная среда основательно разрушила ценностно-ориентационное единство педагогов, ориентируя их исключительно на ценности образовательного рынка: погоня за достижениями, которыми измеряется индивидуальная эффективность учительского труда, стремление получить результат любой ценой... В проблемной зоне оказалось и нравственное здоровье детей, дезориентированных ценностями потребительского общества: деньги, развлечения, праздность, удовольствия... Нередко эта ориентация активно поддерживалась и укладом некоторых семей, относящихся к образованию исключительно как к отпускаемой им «услуге».

В это же время рельефно обозначились профессиональные дефициты педагогов, слабо владеющих такими важными понятиями как «духовные традиции нашего Отечества», «национальный воспитательный идеал»...

Осознание проблемы призвало нас, управленцев, к активным действиям по её преодолению. И первое, что мы решили предпринять — это организовать процесс взращивания новых концептуально-ценностных представлений в системе профессиональной деятельности педагогов и учебной деятельности детей.

В августе 2008 года по нашей заявке Центр духовно-нравственного воспитания Калининградского института развития образования совместно с Центром имени С.А. Рачевского организовал для всех наших учителей начальных классов и учителей русского языка и литературы курсовую подготовку по программам «Истоки» и «Живое слово». По нашему замыслу именно эта категория учителей была призвана стать «группой развития», начинающей социокультурное обновление лицейской среды. В результате «Истоки» и «Живое слово» были внесены в учебный план и стали стержневой основой учебного процесса в лицее.

В августе 2009 года мы организовали курсы переподготовки всех классных руководителей по вопросам духовно-нравственного содержания воспитательной деятельности лицея. На педагогических советах мы активно обсуждали проблемы, характерные для данной деятельности, подводя педагогов к выводу,

что «Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников» должна стать сегодня основой деятельности классных коллективов. Курсы были проведены на высоком уровне и вызвали исключительный интерес среди педагогов. С помощью прекрасных лекторов, среди которых были представители Русской Православной Церкви, учителя открывали для себя глубочайший пласт национальной культуры России, и это не могло не отозваться на их мировоззрении. Многие из бывших «воинствующих» постепенно становились активными проводниками новой методологии в образовательную практику лицея.

В 2010 году уже по инициативе группы учителей мы попросили методистов КОИРО провести для нас цикл семинаров по темам, которые особенно остро интересовали учителей: «Заповеди Ветхого и Нового Заветов». Эти семинары проводились после уроков и длились не менее 2–3-х часов, но педагоги с большой заинтересованностью участвовали в дискуссиях, стараясь погрузиться в глубины Священного писания. «Как будто в космосе побывали!» — такой отзыв мы слышали в учительской после этих семинаров. Все, кто на них присутствовал, вспоминают, как много пищи для размышления они дали каждому участнику...

Благодаря общими усилиям поступательное социокультурное обновление лицейской среды обрело зримые черты: уроки учителей по многим предметам учебного плана стали отличаться глубоким духовно-нравственным наполнением, заработал дискуссионный кино-клуб «Россия.doc», проблемы личностного становления растущего человека стали обсуждаться на заседаниях родительского клуба «7Я». Формируя образовательную среду нового типа, мы ориентировались на теоретические положения, изложенные в книгах Виктора Ивановича Слободчикова:

«Среда начинается там, где происходит **встреча (сретенье)** образующего и образуемого; где они совместно начинают её проектировать и строить — и как предмет, и как ресурс своей совместной деятельности»...

«Объективно образовательную среду можно характеризовать двумя показателями: **на-**

сущностью (ресурсный потенциал) и её **структурированностью** (способом организации)».

На наш взгляд, именно эти сущностные характеристики и должны лечь в основу процедуры оценивания эффективности духовно-нравственного воспитания..

Ещё один важный ориентир, который дал нам В.И. Слободчиков, состоит в том, что «ожидаемые педагогические компетенции не передаются из рук в руки, они должны быть, выращены, практически поставлены на себе при непосредственном участии самого педагога» [6].

Во внутрилицейской системе повышения квалификации учителей нами был обоснован метод «обучение действием», название которого мы позаимствовали из текста национальной инициативы «Наша новая школа». В основу этого метода легло три последовательных действия:

- 1) групповое проектирование учителями урочных и неурочных форм работы с детьми на основе новых профессиональных норм;
- 2) реализация совместного проекта в конкретной образовательной практике лица;
- 3) последующая групповая рефлексия увиденного с аналитическими комментариями эксперта.

Повышение квалификации учителей организуется циклически «без отрыва от производства» и целиком встраивается в учебный процесс лица. Такая деятельностная организация несёт в себе двойной эффект: с одной стороны — создаются условия для целенаправленного совершенствования профессионализма учителя на основе формирования духовно-нравственной позиции, с другой —

обогащается образовательная практика лица, что, в свою очередь, положительно отражается на образовательных результатах детей — личностных, метапредметных, предметных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булычев Ю.Ю. Православие, национальная идея и социальная идея — основополагающие компоненты нашего цивилизационного проекта. Режим доступа: http://ruskline.ru/author/b/bulychev_yurij_yur_evich/ (дата обращения 10.05.2016).
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Режим доступа: http://odinblago.ru/o_rabstve_i_svobode (дата обращения 10.05.2016).
3. Генисаретский О.И. Культурно-антропологическая перспектива. М., 1995.
4. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. 2-е изд. М.: МПСИ, 2009.
5. Лосев А.Ф. Беседы. Режим доступа: http://royallib.com/book/losev_aleksey/aleksey_fedorovich_losev_rapisi_besed.html (дата обращения 15.05.2016).
6. Слободчиков В.И. Психология образования человека. М., 2013.
7. Флиер А.Я. Культурология 20-11. Авторский сборник эссе и статей. М.: Согласие, 2011.
8. Флоренский П.А. Философия. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofiya-florenskogo.html> (дата обращения 15.05.2016).
9. Достоевский Ф.М. Философия. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofiya-dostoevskogo.html> (дата обращения 15.05.2016).
10. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования (статьи и лекции). Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 1993.

